

Сухоносова Екатерина Викторовна

Биография: родилась 15 марта 1985 года в городе Ворошиловград СССР. Окончила Восточноукраинский Национальный Университет имени В.Даля города Луганск. Получила диплом экономиста.

Работала по специальности. Поэзией занималась со школьных лет. В 2021 году сменила место жительства на город Краснодар РФ. Вместе с тем и вид деятельности, стала организатором творческих фестивалей. Ранее не публиковалась и не участвовала в конкурсах. Публиковаться в сети интернет начала с января 2025 года.

Телефон: +79531001805

email: flordekatrin@vk.com

Краснодар

Недостающее искомое

Надоели бунтующие мои рифмы,

Протесты к запретам и несогласия.

Без цензуры, грубо, предельно искренно.

Всю правду о жизненном бумеранге.

Мне о тонком сложно очень.

Оно прячется маленькой девочкой.

Где-то, в душевных потемках,

Иногда выходя на поверхность.

Всему виной моя осторожность.

Недоверие не оставлено в прошлом.

Этой девочке выходить не положено.

Остается недостающим искомым.

Боясь об надежды пораниться,

Что прогонят потом ее прочь,

Иногда глотком счастья питается.

Ее светом стала надежная ночь.

В своем собственном подземелье узница.

Потеряла свое отражение.

Станет найденной кем-то и нужной,

Тогда обретет навеки спасение.

И спасет от оскала холода

Того, кто давно, в безнадежных поисках

Недостающего своего искомого,

Изглодал в одиночестве свои кости.

Силуэт темный, тонкий, хрупкий,

С обнаженной душой под вуалью.

Под зовом своей отдушины,

Проявляет лавандовые очертания.

Нежность, для одного сохраненная,

Открывается, выходит навстречу.

Тому, кто так долго искал, ослепленный,

В сумерках свой лучик света.

Крылья

Если бы у меня были крылья,

Я бы ими тебя

Надежно укрыла.

Если бы плавники были,

Мы бы с тобой уплыли.

По морю,

К мечте.

Если бы я была солнцем,

Согрела б теплом,

До самых костей.

Дождем, если бы облачилась,

Все раны твои в миг залечила,

Ливнем смысла.

Только нет во мне ничего такого,

Чем могу тебя удивить.

Необычного и непростого.

Я могу, просто, рядом быть.

Улыбать своей непосредственностью,

По утрам

Щекотя волосами.

Изменять настроение без последствий

И без постановочной драмы.

Быть нелепой,

Глупой, когда надоело

О высоком, в сложных речах.

Но покладистой и смиренной

Быть, конечно, не обещаю.

Сам знаешь,

Тот еще характер и нрав.

Но в одном, я знаю, ты точно уверен:

Никогда в беде не оставлю.

Укрою без крыльев ладонями.

Согрею теплом, припрятанным

Под кожей,

Между ребер.

Поглубже,

Там, где стучится счастье.

Заставлю смеяться до слез

Или встревожу душу стихами.

Этой соленой росой,

Лучше, чем дождь,

Заживлю,

Залатаю шрамы.

И в плавание отправлю,
Разливая, из чашки с какао,
Океан из мечтаний,
Из маршмеллоу плот сооружая
И выстраивая причалы.
Если надо, ты знаешь, договорюсь
Даже с ветром,
Чтобы направил
Свой вектор, в указанное направление.
А когда доплывешь,
Я, на том берегу,
Уже жду
С угощением,
Приготовленным на костре амбиций
Из того, что было сырым.
Были бы крылья,
Без сомнения,
Могла бы большего для нас добиться.

Но, пока, они, где-то в пути

Задерживаются,

Есть желание

К ним на встречу стремиться.

Но сначала, похоже, придется

Самой потрудиться,

Чтоб излечиться,

Восстановиться

И преобразиться

В, оперенную счастьем, птицу.

Но, пока, хожу ногами

По камням,

Раскаленным и остро заточенным.

Закаляю волю и, строчка за строчкой,

Погружаю в свой мир

Босыми ногами.

Много в нем ненужных дорог протоптано.

Оставлено много следов

Там, где лучше ногам не ступать

И не слышать упреков потом.

Своим опытом,

Многотомным,

Могу выстроить для нас двоих ограду.

Не пройдет, сквозь нее,

Никакая боль.

Будь уверен, я всегда рядом.

Только, что-то щекочет нос.

Аллергией никогда не страдала.

Пролетело мимо перо

И к лопатке, прочно, припало.

От кого и за что, вопрос,

Мне достался такой подарок?

Иллюзионист

«Где ты сейчас находишься?»

«В театре на старенькой сцене.»

«Хм... И чем ты там занимаешься?»

«Ставлю для зрителя пьесу.»

«Как она называется? Расскажи!»

Ты же знаешь, как мне интересно.»

«Пока для тебя это тайна.

Не могу раскрыть все секреты.

Но тебе она точно понравится.

Постарайся набраться терпения.»

«Как не люблю ожидания!

Для меня они - худшее из мучений.

В ней нет моей роли, случайно?»

«Ты со мной рядом стоишь на сцене.»

«Но... как такое возможно?»

Я ведь, для всех, канула в бездну!

Осталась, лишь, воспоминанием.

Такое под силу только волшебнику!

А, вдруг они догадаются,

И найдут меня раньше, чем ты приедешь?»

«Не волнуйся, я постараюсь

Завершить наш план без дурных последствий.»

«Зачем ты все это делаешь?

Себя, быть раскрытым, подвергаешь риску?»

«Потому что ты - моя нежность.

Мой единственный жизненный смысл!

Я прожил столько лет без искр,

Загнивая в пагубной страсти.

В ожидании чувства искреннего.

В попытках, в неверных, себя отыскать.

Я знал, что ты где-то близко,

Но отчаялся, было, за счастьем гоняться.

Однажды, на краю обрыва,

Снова увидел твой облик прекрасный,

Когда во мраке ко мне постучалась,

Открывая, в запертое, ветром счастья.

Ворвалась, так стремительно.

В одночасье,

Заставляя сердце по-новому биться

Своими карими глазками.

Я искал тебя, без надежды найти.

И, тем более, получить в награду,

За истоптанные башмаки

И изорванную души рубаху,

Твоих чистых слов, лепестки,

Укрывающие колотые, сквозные раны.

Ты жила в своем благополучии.

Я свою прожигал старательно.

Той решающей встречи случай,

Указал на слепость мою. И внезапно.

Очевидным стало, что нужен

Был тебе всегда и бродил кругами,

Отдаляя себя от тебя упрямо.

Нас обоих я потрепал изрядно.

Ты - мой, яркого света, лучик.

Я тебя больше не потеряю!»

«Я с тобой говорила ночами.

Представляла, где ты в тот момент пребываешь.

Выступаешь, восхищая иллюзией,

Зрительского самообмана.

И, как после, тебя ублажают

Куртизанки, обнимая своими руками.

Ты, в ответ, поцелуи им даришь,

Стирая в памяти мои очертания.

Мечтала, что когда-то порывистым ветром,

Унесет мой шелковый шарфик.

Я обернусь и увижу,

Как ты мне его протягиваешь.

И не будет больше разлуки.

Предстоит к мечте путешествие.

В долину, никому неизвестную.

Где, у горной реки, сочный лес

И наш дом уютный,

Уже построенный не из иллюзий.

По траве босиком, вдвоем.

У камина, за чашечкой чая,

Просто так, обо всем и ни о чем,

Закутавшись в плед, болтаем.

Наблюдаю, как грусть покидает глаза.

С осторожностью,

По капле в тебя проникаю,

Вызывая приятную дрожь, озноб,

От тепла, что сменяет холод.

Своими руками излечиваю ожоги,

Оставленные куртизанками.

И наполняю, своим драгоценным,

Твой опустевший чулан.

Бережно. Аккуратно.

Молю, будь осторожным!

Не позволяй мне тебя потерять!

В уютном домике, у леса

Буду ждать, когда партию за нас доиграешь.

Встречу в платянице белого цвета

Под, нами посаженным, деревом.

Ты с надеждой помотришь

В, от счастья, наполненные слезами, глаза.

Скажешь: «Счастье мое!

Сколько лет я тебя искал...

Будь со мной навсегда!»

Я скажу:

«Я с тобой расцвела.

Я дышу.

Я жива!»

Кукла

Не хочу для тебя быть куклой.

Ни фарфоровой, хрупкой.

Ни усердно надутой.

Ни, с веревкой за холку,

Подвешенной на старинной люстре.

Ни стежками из бархата,

С пришитыми бусинками,

Посаженной на камин, для уюта.

Ни забытой на антресоли

В покинутом гнездышке,

Покрытым пылью, безлюдном.

Хочу не на шарнирах руки.

Без отрывной головы,

С выражением глупым

Лица, нарисованного чьим-то юмором.

Не повседневным, комфортным

Мешком, набитым плюшем.

Без смены белья

Под, твоего настроения, причуды.

Без возможности сделать шаг,

В красивые туфли обутой.

Хочу не для красоты

Социального сопровождения.

Не для, в опьяненном угаре,

Страстей утешением.

Не для злости и ярости вымещения.

И не для эстетического наслаждения.

А просто быть нужной. Твоей.

Без гримас и масок бездушных.

Чтоб, у камина, под люстрой,

Достав с антресоли записки,

Друг другу голубями запущенные,

Перелистывать воспоминания

За чаем, в фарфоровой кружке.

И касаться руками теплыми,

Утопая на стеганных,

Набитых плюшем подушках.

Провожать день прожитый вместе

В доме своем не игрушечном.

Встречать утро не бусинками,

А глазами впиваться поглубже

В твой внутренний мир, не разрушенный

Привычкой играть

С моими, не из опилок, чувствами.

А воскрешенный, желанием понимать

Мою откровенную душу,

Не из пластмассы и латекса.

И гладить мои настоящие кудри,

Осыпая уже не воздушными.

Я ведь живая. Не кукла.

Мне нужно просто быть нужной.

Дыши

Когда душе тесно в груди. Дыши

Со мной одним воздухом,

Одним сердцем.

И, на одних килогерцах,

Вдыхай килотонны любви.

Не спеши.

Позволь себе отогреться.

Мне время дай в стороне постоять,

Насмотреться.

Как разлетятся остатки осколков,

Искалечивших наши умы.

То, что разбилось, не склеить.

Перетрем их в пыль

И, строками, в новое склеим.

Вылепим прочный кувшин

Для души, наполненный зельем.

Горячим, лечащим.

И дышать его паром.

Одним на двоих.

Не по очереди,

Одновременно.

Заполняя каждый уголок пустоты.

Окажемся в новом своем измерении.

Там ко мне подойди,

Обними.

Крепко прижми к своей сильной груди

Со шрамами в километры.

Рукой проведу,

Залечу поцелуями трещинки.

Ты залечишь мои.

И по волосам, с трепетом.

Осторожно,

Ниже,

По плечикам,

Снимая с них плиты судьбы.

Построишь из них, у речки,

Новую, счастливую жизнь.

Там, под деревом,

Мягко,

На пальчиках,

Дотянусь до твоей души.

И скажу шепотом бархатным:

«Ты дыши! Слышишь?! Только дыши!»

Сердце

Быть хорошим для всех очень просто. Но только зачем?

Они не знают ничего. Но, разве нам не все равно?

Стоять на гвоздях, раскаленных, в крошечной темноте

И продолжать улыбаться, убеждая, что под ногами теплый песок.

Сквозь муки долгих ожиданий, пронося побелевшие кудри.

В содрогающихся душах, сердце, нараспашку, зовет пустоту.

Строительной стяжкой признаний ненужных, сковало нам руки.

Никто даже не думал, что бывает страшнее вдвойне наяву.

Уже не на что сослаться, только нервная затяжка сверкает по небу

Желаньем любить, и не бояться заклеить заплатку мечты изнутри.

Потрачены силы впустую, в попытках усмирить стучащие вены.

Но душа, заблудшей скотиной, уже не возразит. Ей остается скулить.

Тот, кто погас, будет ярче всех звезд во вселенной светить.

Из пустоты такой, без красоты страданий, не возродится

Любви птица. В живого, навывлет, сквозное уже не зашить.

Оставь силы встретить рассвет, за ним вечное лето близится.

Ты в душе береги свою птицу, не дай ей об руины разбиться.

Подарить можешь буквами космос, я включу его в комнате.

За окном темно, а у меня от твоих слов тело замерло, обездвижено.

В этом кино нет сценария для тех, кто пустоту может ночью увидеть.

Зря ищем ответов подсказки в других, все давно ждет внутри.

И в шторм, искать пристань у берега, просто бессмысленно.

Можно злиться на свет, ослепляющей лампочки, но проще выкрутить.

Мольбы тщетны, мир не даст тебе больше, чем сможешь вынести.

Однажды, развеются тучи над головой, а пока, стой на своем.

Все было просто наброском. Сотри его смело и на белом рисуй.

Эта тема такая спорная. К чему здесь мой поэтический стон?

Но я черкну, свои кривые три строчки, оставлю просто в них шум.

Могу быть иногда очень резкой, израненная толпой.

Но, если сердце, очень близкое, дрожит под проливным дождем,

Я подниму рукой нежной, укрою пушистой простыней.

Оставлю возле камина поспать, отогреться, забыть о былом.

Подожду за дверью, не пущу никого, чтобы не потревожить.

Сердце, поспи. Почувствуй покой, пока я его буду оберегать.

Пройдет дрожь и озноб, ты почувствуешь, что снова петь можешь.

Скоро наступит рассвет, тебе нужны силы его с улыбкой принять.

Стирай

Стирай свои чувства на деликатном.

Затертое прошлое - с предварительным.

Выжимай настоящее на максималках.

В будущее только в светлом и чистом.

Мы так похожи своим гардеробом.

На скелетах наряды праздничные повисли,
Будни запряганы в кроссовки удобные.
Без стараний извлечь, в чьих-то взглядах, искры.

Мы разнимся противоположным полом,
Привычками, как одеяло использовать.
Кому-то укрываться им ночью от холода.
Кому-то утром ютиться на скомканном.

Давай попробуем стать друг другу стилистами.
Пора надеть все лучшее, и в свет выйти.
Открыть свой шкаф, с погребенными мыслями.
Затянулась передышка безжизненная.

Давай не монотонно, а с переходом,
Отрывающего на возвышенное.
Не прятаться под большим капюшоном.
В полутона облачиться и обнажиться.

Здесь не поможет химчистка.

Самим себя выстирать, выжать, высушить.

Выводителем пятен до чистого.

Поможем друг другу все заломы выгладить.

Тщательно выбелить, до основания.

Осторожным словом состав не нарушить.

Бережно к лучшему в шкафчиках.

Пора стирать запах в потрепанных душах.